

Тюрко-иранский этносимбиоз в истории Центральной Азии

Назаров Равшан Ринатович

доцент

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: Shon2002@yandex.ru

Алиева Вилюят Ренатовна

младший научный сотрудник

Институт философии и права АН РУз, Ташкент, Узбекистан

Юнусова Жанан Мамадалиевна,

доцент,

Ташкентский институт ирригации и мелиорации, Ташкент, Узбекистан

В формировании узбекского этноса принимали участие, с одной стороны, древнейшие этнические группы Центральной Азии (ЦА): оседлые (согдийцы, хорезмийцы, бактрийцы, чачцы, ферганцы), кочевые и полукочевые (саки и массагеты). Все они говорили на языках восточно-иранской подгруппы иранской группы индоевропейской языковой семьи. С другой стороны, тюрки проживали в ЦА уже во II-I вв. до н.э., и с этого периода начался многовековой процесс сближения местных ираноязычных и тюркоязычных этнических групп. Так, государство Кангюй уже было симбиозным, тюрко-согдийским. Эфталиты («белые гунны»), появившиеся в регионе в IV-V вв., были также этносом симбиозным, обладающим чертами как иранскими (язык), так и тюркскими (антропология, отдельные черты материальной и духовной культуры). Процесс тюрко-иранского взаимодействия особенно интенсифицировался со второй половины VI в., когда регион стал частью Тюркского каганата. В этот период продолжается активный процесс взаимного сближения и симбиоза тюркоязычного и ираноязычного населения Центральной Азии. В VI-VIII вв. расширяются этнокультурные связи Мавераннахра с Хорасаном и другими областями Ирана (Фарсом и т.д.). Центрально-азиатские восточно-иранские языки (согдийский, хорезмийский и т.д.) начинают постепенно вытесняться западно-иранскими языками (фарси, дари). В особенности этот процесс усилился в эпоху Саманидов. Одновременно растёт численность тюркоязычного (преимущественно огузоязычного) населения Мавераннахра и Хорасана. Тюрко-иранский симбиоз приобретает ещё больший динамизм.

Вторжение арабов ещё больше укрепило тюрко-иранские контакты, поскольку тюрки и ираноязычное население Центральной Азии вместе сражались против завоевателей. В конце X - начале XI вв. в ЦА мы видим возрастание роли тюрков – сельджуков, огузов, илеханов и т.д., которые, поселяясь в регионе, вступали в обширные

и разносторонние этнические связи с местным тюркским и ираноязычным населением. В государстве Газневидов (X-XI вв.) тюрко-иранский симбиоз был скорее правилом, чем исключением. Все основатели государства – Алптегин, Себуктегин, Махмуд Газневи – были по отцу тюрками, по матери – персами или таджиками. В этот период это скорее правило, чем исключение. В армии Газневидов служило много тюркских, таджикских, иранских солдат и военачальников. При дворе Газневидов живут выдающиеся представители культуры ираноязычных (Фирдоуси, Бейхаки и т.д.) и тюркоязычных (Беруни и т.д.) этносов.

В XI-XII вв. ЦА входит в состав двух государств – Сельджукидов и Караханидов, и именно к этому времени относится завершение в основном формирования тюркского этноса центрально-азиатского междуречья, который позже получил название «узбеки». В государстве Сельджукидов ведущую роль играли тюрки-огузы, в государстве Караханидов – племена карлуков и уйгуров, заметное место занимали также аргу, тюргеши, чигили, ягма. Языком Сельджукидского государства был огузский, к которому восходят современные турецкий, азербайджанский, туркменский, крымско-татарский, гагаузский языки, хорезмийский диалект узбекского языка. Язык Караханидского государства квалифицируется специалистами как карлукско-уйгурский. Есть и другие варианты его наименования: восточно-тюркский, огузско-кипчакский, карлукско-хорезмский, караханидско-кашгарский, старотюркский, уйгурско-кипчакский и т.д. Махмуд Кашгари отмечал, что в этот период (XI в.) жители многих городов восточной части Центральной Азии (Баласагуна, Тараза, Исфиджаба и т.д.) были двуязычны, т.е. говорили по-согдийски и по-тюркски. На западе региона говорили по-тюркски и на фарси. Продолжался процесс дальнейшего симбиоза тюркоязычного и ираноязычного населения Центральной Азии.

В эпоху Тимуридов в состав узбекского этноса также вошло много представителей ираноязычных этносов, особенно много было выходцев из разных регионов Ирана – Хорасана, Фарса, Гиляна, Мазендерана, Ширвана и т.д., а также Кабулистана (Афганистана) и севера Индии, где также была распространена ираноязычная культура. При дворе Тимура было распространено полиязычие. Например, Джамаледдин Карши в XIV в. писал о шейхе Хусам ад-дине Асими, что тот писал стихи на трех языках: на арабском – красноречивые, на персидском – остроумные, на тюркском – искренние. Личная дружба Алишера Навои с Абдурахманом Джами выразила собой многовековые связи узбекского и таджикского народов, их культур. На протяжении всего исторического процесса формирования узбекского этноса в его состав периодически вливались

отдельные (подчас весьма значительные) группы ираноязычного происхождения из Ирана, Афганистана, северной Индии: переселенцы, добровольцы на службе у местных правителей, рабы, военнопленные и т.д. Кроме автохтонных таджиков и ираноязычных выходцев из разных стран, тюрки ЦА имели также многовековые контакты с другими ираноязычными этническими группами: среднеазиатскими евреями, среднеазиатскими цыганами (люли, джуги), белуджами, курдами и т.д.

В конце XIX- начале XX вв. в составе узбекского этноса можно выделить три основных компонента, которые разные исследователи называют по-разному: тюркоязычные сарты, тюрки Мавераннахра и кочевые узбеки; оседлое тюркское население без родо-племенного деления, потомки ранних тюркских племен домонгольского и монгольского периода, потомки дашти-кипчакских племен. По сути, речь идёт об одних и тех же этнических феноменах. Следует отметить, что если среди двух последних компонентов преобладали группы собственно тюркского и тюркизированного иноэтнического (монгольского и т.д.) происхождения, то среди оседлого населения всегда были группы ираноязычного происхождения. Так, группы «чагатай», «ходжа», «саид» всегда были билингвами смешанного происхождения, их нередко называют даже «узбеки-таджики» или «таджики-узбеки».

Важным моментом тюрко-иранского симбиоза в регионе было существование такой специфической этнокультурной группы как сарты. После национально-государственного размежевания 1924-1925 гг. произошла определенная поляризация разных групп сартов: те из них, кто оказался на территории Узбекистана (Ташкент, Коканд, Маргелан и т.д.) уже с 20-ых гг. слились с узбеками, а те, кто проживал на территории Таджикистана (Ходжент, Ура-Тюбе, Куляб, Душанбе и т.д.) – с таджиками. Однако это не означает, что процесс тюрко-иранского симбиоза завершился. В Узбекистане (Самарканд, Бухара, Кашкадарья, Сурхандарья, Фергана и т.д.) осталась значительная таджикская диаспора, в Таджикистане (Ходжент, Ура-Тюбе, Курган-Тюбе и т.д.) - значительная узбекская диаспора. В этих регионах развито узбекско-таджикское двуязычие, в материальной и духовной культуре наблюдается симбиоз компонентов обеих этнических культур. В настоящее время мы можем наблюдать процессы дальнейшей естественной интеграции тюркоязычных и ираноязычных групп населения Центральной Азии, взаимодействия и взаимовлияния различных этнических культур.